

Наталья
Гордеевская

Тая Ан

Неугодная
хозяйка
граконьего поместья

Наталья Гордеевская
Тая Ан
Неугодная хозяйка
драконьего поместья

<https://litres.ru/74393454>

Аннотация

Я попала в тело ненужной падчерицы, которую мачеха тут же сбыла с рук в заброшенное поместье. Надеюсь, что сгину здесь без еды и денег. Но я обязательно выживу! Даже огород заведу, и местную бешеную курицу приручу! Вот только как справиться с объявившимся хозяином? Наглый красавчик-герцог обвиняет, что я заполучила поместье обманом! Он хочет выгнать меня прочь, но сдаваться я не собираюсь!

В тексте будут: властный герой, неунывающая попаданка, заросший огород, говорящая вредная курица и много интересного! Спасибо всем, кто ставит звёзды ☆ и оставляет комментарии!

Содержание

1	4
2	9
3	15
4	21
5	26
6	31
7	36
8	41
9	46
10	52
11	58
12	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

1

– Эми, ты меня слышишь? – незнакомый женский голос резанул по ушам.

А следом щеку обожгло ударом.

Я открыла глаза и потеряла дар речи

Засыпая совсем недавно в больничной палате, я не думала проснуться. Врачи не давали мне никаких шансов.

Но всё же проснулась... и где? В незнакомой комнате.

Над моей головой темнел высокий деревянный потолок с массивной железной люстрой, а вокруг толпились какие-то люди.

– Эми? – выдохнула я хриплым голосом, – это кто?

Незнакомцы переглянулись, а сидящая рядом худая женщина с тонкими губами раздраженно закатила глаза.

– Ну хватит уже притворяться, Эми! Ты требуешь слишком много внимания! Продолжайте, господин нотариус, – она поднялась, нервно одернув длинное черное платье, – пускай валяется, если так хочет.

И всё же я попыталась принять вертикальное положение. Голова неприятно кружилась, а в теле ощущалась слабость.

Ноги не удержали, и я рухнула на стоящий рядом стул.

Все присутствующие мигом потеряли ко мне интерес. Они жадно уставились на старика с пышными бакенбардами в строгом старинном костюме.

– На этом всё, господа, – озвучил тот, откладывая в сторону свиток с сургучной печатью на веревочке, – завещание вступает в силу незамедлительно. Позвольте откланяться.

Я растерянно огляделась вокруг.

Где я? Кто все эти люди? Почему они принимают меня за какую-то Эми?

– Вы кто такие? – несмело поинтересовалась я. – И что вообще происходит?

Но никто не спешил пояснять. Незнакомцы были заняты своими делами: кто-то пошел провожать старика, остальные шумно переговаривались, обсуждая услышанное, и только та неприятная женщина в упор смотрела на меня.

– Ну что, ты довольна, Эми? – усмехнулась она холодно.

– Почему вы называете меня Эми? Я...

Она не дала мне продолжить:

– Теперь ты владелица целого поместья. Разве не рада?

Я не знала, как реагировать на происходящее, и уж тем более что ответить на подобный вопрос.

Женщина явно не испытывала ко мне теплых чувств. Не знаю, чем успела перед ней провиниться.

– Поместья? Какого еще поместья?

Я могла только беспомощно хлопать глазами в ответ.

Полюбовавшись на моё ошалелое лицо, знакомка в черном вдруг чуть склонилась вперед, сузив глаза, и неприятно прошипела:

– А теперь пошла вон отсюда!

Чьи-то руки мягко обхватили меня за плечи и сердобольный голос запричитал:

– Идем, деточка, пора собираться из этого недоброго места.

Я послушно поднялась и оглянулась на обладательницу голоса.

Это была невысокая седовласая женщина с добрым лицом лет шестидесяти на вид. В коричневом платье и сером переднике.

На этот раз я не стала задавать вопросов. Женщина подтолкнула меня на выход, и я послушно зашагала к дверям.

Мы поднялись по широкой, застеленной богатым ковром лестнице на второй этаж.

Старушка толкнула ближайшую дверь, и мы вошли в спальню.

– Ох, горе-то какое, – она распахнула дверцы резного шкафа и принялась вытаскивать оттуда одежду. – Помер ваш батюшка, а мачеха сразу прибрала все к рукам. Своих-то деточек обеспечила за его счет, а падчерицу гонит к черту на рога!

– Куда?

– В Дальние земли! Имение у него там старое, забытое... пропадете вы там. На это надеется. Но я вас с младенчества воспитывала, и дальше не брошу.

Едва вещи были уложены в чемодан, как в дверях показался лакей.

– Госпожа велела поторапливаться, – прогнусавил он высокомерно.

Фыркнув, нянюшка подхватила чемодан и оттеснила его от входа. Я послушно зашагала следом, стараясь не медлить, чтобы не оставаться одной в этом странном месте.

Мачеха ждала на крыльце. Она проводила нас торжествующим взглядом, не скрывая довольной улыбки.

Мы вышли из ворот и направились вдоль раскисшей после недавнего дождя дороги.

Нянечка, ворча себе под нос и отвергая помощь, волокла поклажу.

Грязь чавкала под ногами. Спустя минуту подол моего платья пропитался ею насквозь.

– Вот бы подвез кто, – бормотала старая женщина, оглядываясь назад, – а то мачеха ваша даже телеги пожалела. Небось понадеялась, что в дороге сгинете.

Я продолжала недоумевать. Что здесь вообще происходит?

Вдруг позади раздался шум. Мы обернулись и увидели приближающийся экипаж, запряженный парой вороных лошадей.

Нянюшка принялась махать рукой.

Экипаж проехался вперед, щедро обдав нас грязью, и остановился.

Старушка бросилась к дверце с золоченым гербом.

– Благородный господин! – запричитала она, – будьте так

добры подвезти нас до Дальних земель, или хотя бы до ближайшей переправы!

В окне кареты показалось мужское лицо, а затем дверца приоткрылась, и высокомерный голос произнес:

– Зачем вам туда?

– Дык поместье там у госпожи... Драконье, – охотно пояснила няня.

– Драконье поместье? – издевательски переспросил мужчина, – в Дальних землях есть только одно поместье, и оно принадлежит мне!

Ледяной взгляд ярких аквамариновых глаз обжег меня, словно хлыстом.

Нянюшка растерянно опустила руки, глядя в темный проем двери.

– Но как же так, господин, – пролепетала она жалобно, – это, наверное, какая-то ошибка? У нас и бумага есть, завешивание господина.

– Вот и подотритесь ею, – хладнокровно бросил надменный мужчина.

Дверца захлопнулась, и карета рванула с места, в очередной раз обдав нас грязью.

М-да... такого унижения я еще не переживала. В моей жизни было всякое, но подобных гадов встречать не доводилось.

Что ж, всё когда-то бывает впервые.

Я шагнула к расстроенной нянюшке, растерянно отряхивающей запачканный подол платья, и положила руку ей на плечо.

– Не расстраивайтесь, доберемся.

Словно в подтверждение моих слов в начале дороги показалась повозка, которую тянула унылая облезлая кляча.

Над дорогой разносился характерный визг и похрюкивания, а минутой позже до нас донесся и непередаваемый аро-

мат свинарника.

Нянюшка обреченно выдохнула и заступила дорогу.

Телега остановилась. Сидящий на козлах потрепанный старик кивнул моей спутнице, как старой знакомой.

– Доброго дня, уважаемая, – проскрипел он, оглядывая наш непрезентабельный вид и тяжелый чемодан. – Куда сегодня? Полагаю, не на базар?

Нянюшка приветственно кивнула и взяла меня за рукав.

– Да вот, в Дальние земли путь держим. Не подвезешь?

– Разумеется, если не брезгуете. Полезайте в телегу, места всем хватит.

Я тоскливо поглядела на жизнерадостные морды свиней, с любопытством высовывающие наружу розовые пяточки.

Что ж, выбора нет.

Я посадила кряхтящую нянюшку и забралась следом.

Повозка тронулась с места, заставив вцепиться руками в грязные доски, чтобы не упасть.

Дорога показалась сущим адом, а ехали мы до самых су-мерек. Привыкшая к подобным передвижениям нянюшка мило спала, облокотившись на щетинистый бок одной из хрюшек.

А я прокляла все на свете.

Кажется, судьба сыграла со мной очень злую шутку...

Я очень не хотела умирать и просила ее позволить мне жить любой жизнью, которая ей угодна. И судьба поместила меня сюда, сделав бесправной и ненужной наследницей ка-

кого-то богом забытого поместья.

У которого, к тому же, уже имеется хозяин...

Подол платья стоял колом от грязи. Она засохла и потрескалась, испортив красивую дорогую ткань. Кожа чесалась от пыли, а в горле стояла отвратительная горечь.

Ладони были все в занозах. Мои внутренности растряслись в шаткой телеге и просили пощады и твердой поверхности под ногами.

Когда путь закончился, я готова была упасть на землю и лежать без движения несколько часов.

Меня всё еще покачивало и мутило, даже когда наконец спрыгнула с телеги.

Сладко потягивающаяся нянюшка вызывала невольную зависть. Она благодарно кивнула извозчику:

– Спасибо, милый друг, премного благодарны.

– Не за что, вон ваше Драконье поместье, сразу за воротами.

Я огляделась. Мы стояли перед высокими, покрытыми ржавчиной коваными створками, которые были распахнуты настежь.

За ними стелилась мощеная камнем дорога, а вдали виднелась крыша большого темного дома.

Мы зашагали туда. Чем ближе подходили, тем яснее становилось, что не такое уж поместье и необитаемое.

Об этом говорило наличие знакомой кареты с золотистым гербом.

Она стояла у крыльца с открытой дверцей.

Я вопросительно посмотрела на нянюшку. Та пожала плечами в ответ, и на всякий случай потянулась за пазуху, чтобы достать нужные бумаги.

Даже мне захотелось ткнуть ими в лицо зарвавшемуся гаду.

Который, кстати, не заставил себя долго ждать.

Тяжелые двустворчатые двери распахнулись, и хозяин кареты показался на крыльце.

Теперь я смогла увидеть его целиком.

Это был высокий плечистый мужчина в темно-синем элегантном камзоле, белой сорочке и богато расшитом алом жилете. Его начищенные сапоги блестели на контрасте с нашими покрытыми грязью башмаками.

Весь вид этого мужчины лучился превосходством.

И немудрено: по сравнению с ним мы выглядели двумя жалкими замарашками, заявившимися в господский дом за милостыней.

Оглядев нашу унылую компанию, он едко бросил, презрительно скривив красиво очерченные губы:

– Опять вы? Какого черта вы тут забыли?

Нянюшка дрожащей рукой протянула ему бумагу, на которую тот даже не взглянул.

– Вот, господин, – начала она заискивающе, – документ.

Он закатил свои аквамариновые глаза. Этот мужчина был точно так же бессовестно красив, как и невоспитан.

Еще за прошлые слова мне хотелось схватить его за шкуру и макнуть в грязь холеным лицом.

Сейчас это желание только усилилось. И тот подлил масла в огонь:

– Кажется, я уже сказал, что вы можете сделать с этой бумажкой. Проваливайте, – мужчина брезгливо потянул носом, – а то воняет, как от свинарника.

И я не выдержала:

– Да как вы смеете так обращаться с женщинами!

Он проигнорировал мой выпад.

Величественно спустился с крыльца, запрыгнул в карету и лениво бросил:

– Матильдергон, разберись тут!

Карета дернулась с места и покатилась в сторону ворот, оставив нас недоуменно таращиться вслед.

А потом со стороны крыльца послышался странный цокающий звук и чей-то жуткий басистый голос протянул:

– Кто посмел нарушить покой Драконьего поместья?!

Добро пожаловать в новую историю!

Надеемся, вам она понравится)

А пока не забудьте добавить книгу в библиотеку, чтобы не потерять,

и порадовать авторов звёздочкой!

Приятного чтения##

3

По моей коже прошелся ледяной холод.

Это был голос демона из преисподней. Воображение нарисовало жуткого монстра, притаившегося за нашими спинами. Стоит обернуться – накинется и сожрет с потрохами.

– Вы обрекли себя на страшную сме-е-ерть! – прорычало чудовище.

Волосы на моей голове зашевелились, а нянюшка жалобно всхлипнула и вцепилась в мою руку.

Мы с ней медленно обернулись.

На пороге дома замерло существо, при виде которого страх вдруг резко исчез.

Я растерянно огляделась.

А где же обладатель жуткого голоса? Где эта страшная тварь?

В дверях, косясь на нас круглым алым глазом, стояла рыжая курица. Сердито нахохлившись, она переступила с лапы на лапу и угрожающе щелкнула клювом.

Я посмотрела на нянюшку, та ответила мне таким же ошарашенным взглядом.

– А где же монстр? – прошептала старушка.

Я пожала плечами.

– Да здесь, идиотки! – взревел демонический бас, заставив нас снова взглянуть на странное пернатое.

Курица встряхнулась, осыпав крыльцо мелкими перьями и рванула на нас, свирепо раскрыв куцые крылья.

Мы не впечатлились.

Подбежав на расстояние метра, птица раскатисто зарычала.

Мы с нянькой недоверчиво оглядели это недоразумение и хором рассмеялись.

– Это что это такое? – стонала старушка, тыча пальцем в страшного Матильдергона.

– Похоже, нас хотели напугать говорящей курицей! – вторила я, утирая слезы.

– Как её там, Матиль... Матиль..

– Матильда! – выдохнула я, успокаиваясь.

– Чего? – злобно рыкнула курица. – Какая я вам Матильда, дуры?? Я Матильдергон!

Но нам уже было все равно.

Подхватив чемодан, нянюшка засеменила в сторону крыльца. Я направилась следом, не обращая внимания на сутящуюся под ногами птицу.

В прихожей было темно, хоть глаз выколи.

Нянюшка остановилась на пороге и со вздохом оценила:

– Ну и бардак...

Несмотря на отсутствие должного освещения, трудно было не понять, что поместье заброшено. Причем давно. Здесь пахло пылью, сыростью и куриным пометом, а по углам попискивали мыши.

Я брезгливо сморщила нос.

– И что, нам теперь тут жить?

– Выбора нет, – констатировала старушка, – лучше это, чем в поле или канаве.

Трудно было не согласиться... но этот бардак нам и за год не отмыть.

И явно приступать мы будем не сейчас.

Заперев входную дверь, мы наощупь поднялись по широкой каменной лестнице на второй этаж.

Здесь был темный коридор с вереницей дверей. Толкнув первую попавшуюся, мы шагнули в пыльную спальню с большой кроватью под балдахином, шкафом и облезлым креслом у камина.

Старушка тяжело опустила чемодан и шумно выдохнула.

– Ну вот и прибыли.

Курица, оказавшись не у дел, шумно ругалась на первом этаже. Она попыталась было преследовать нас до спальни, но мы отпихнули ее, как докучливое насекомое.

Не знаю, что это за тварь такая, но что-то с ней было явно не так.

Пока я разбирала чемодан, а нянюшка пыталась навести хоть какой-то порядок, стены дома то и дело дрожали в унисон с доносящимся снизу басом.

Однако мы настолько устали, что, не сговариваясь, игнорировали агрессивную курицу и её спецэффекты.

В спальне обнаружилась дверь в ванную.

Это была просторная комната с круглой латунной емкостью у окна и парой скамеек вдоль стен.

На удивление, здесь даже имелся кран.

Открыть его получилось не с первого раза. Со второго он чихнул жидкой грязью, а затем из него полилась тонкая струйка относительно чистой воды.

Мы умылись по очереди и переоделись в чистые домашние платья, замочив грязные в ванной.

Я не имела понятия, что мы будем здесь делать, как жить и на что существовать. Может, нянюшка и подскажет, но пока что в моей голове царил полный хаос.

Однако усталость превозмогла тревогу, и после скромного ужина из захваченных няней из дома сухарей и ветчины, мы улеглись в кровать.

Подушки пахли пылью, как мы ни старались их выбить. На первом этаже продолжала негодовать злобная курица.

Но я так устала, что все эти раздражители вскоре отошли на дальний план.

Глаза закрылись. Честно говоря, в душе шевелилось легкое беспокойство, что я снова открою их в больничной палате, или же в очередном странном месте. Но не вышло.

Я проснулась в той же пыльной спальне Драконьего поместья.

Солнечные лучи проникали в комнату сквозь грязное оконное стекло и падали на серый от времени ковер.

Нянюшка сопела неподалеку, с головой завернувшись в

бархатное покрывало.

Я не сразу поняла, отчего проснулась.

А потом меня осенило. Это был звук подъезжающего экипажа.

Черт... надо было запереть ворота. Но умная мысль всегда приходит в последний момент.

Я подорвалась с кровати и подбежала к окну.

Во двор как раз въезжала знакомая карета. Не ожидая, пока та остановится, из нее выпрыгнул вчерашний темноволосый гад в алом жилете.

Уперев руки в бока, он оглядел поместье, увидел меня в окне и скривился.

– Ты почему еще здесь?! – его голос сочился такой злобой, что мне стало не по себе.

Захотелось отпрянуть от окна, но что-то внутри воспротивилось. Я поняла, что если не дам отпор, меня просто вышвырнут отсюда, как лишайного кота.

Поэтому я призвала всю свою смелость и выбежала на встречу высокомерному мерзавцу.

Стоило показаться на крыльце, как мужчина окинул меня холодным взглядом с ног до головы.

– Быть может, меня неверно поняли, или плохо услышали, – он недобро усмехнулся, – тут у меня не ночлежка для бродяжек. Так что собирай манатки и проваливай, иначе я вышвырну тебя сам...

С этими словами он угрожающе шагнул вперед.

Я невольно отпрянула, но потом увидела довольный блеск в аквамариновых глазах и опомнилась.

Схватив первое, что попало под руку, я замахнулась на нахала...

Мужчина ответил мне таким взглядом, что у меня мгновенно отбило желание лезть на рожон.

Я почувствовала себя маленькой и жалкой по сравнению с ним.

Где-то поблизости истошно орала курица. До меня не сразу дошло, чем именно я замахнулась на агрессивного гостя.

Трепыхаясь в моих пальцах, птица верещала:

– А ну поставила на место, дура! Иначе тебя постигнет страшная кара могущественного Матильдергона!

Я беззвучно встряхнула руками, пытаясь отбросить от себя противную курицу.

Нецензурно прокудахтав, рыжая бестия вспорхнула ввысь и одновременно с этим уронила на рукав нахала кляксу помета.

Я испуганно замерла, глядя как стекает по дорогой темно-синей ткани мерзкая куриная жижа.

Мужчина медленно опустил взгляд на испачканный рукав, а потом так же медленно поднял глаза.

По моей спине пробежался мороз, и я невольно отступила назад. Курица с воем скрылась в зарослях крапивы.

Гость смотрел на меня так, словно я собственноручно изгадила его одежду.

А затем он принялся снимать с себя камзол.

– Постираешь! – процедил он, бросая его мне в лицо.

Я едва успела схватить одежду обеими руками, а потом опомнилась и швырнула себе под ноги.

– С какой стати? – поинтересовалась с подчеркнутой вежливостью. – Это ваша чокнутая курица, вам и стирать!

Мужчина раздраженно выдохнул сквозь плотно стиснутые зубы, опасно сузив аквамариновые глаза.

Его темные брови сошлись на переносице.

Я с трудом сглотнула. Отчего-то вдруг очень захотелось метнуться вслед за курицей.

Сейчас это показалось идеальным вариантом.

– Ты, наверное, не совсем меня поняла, – обозначил гость, делая плавный шаг вперёд, – перед тобой сюзерен местных земель герцог Асгарт!

Я не впечатлилась.

Герцог? И что?

– Мне нужно на колени перед вами упасть?

Он закатил глаза.

– Невежа...

Мне начало это порядком надоедать. Мало проблем с новой реальностью, так еще и этот высокомерный мерзавец жизнь портит!

Я уперла руки в бока и заявила:

– По крайней мере у меня хватает воспитания не оскорблять людей, которых я совершенно не знаю! Так кто из нас тут невежа?

Плечи герцога напряглись. Он резко шагнул в мою сторону и вдруг схватил меня за шкурку, как нашкодившего котенка.

Я задохнулась от возмущения:

– Вы что творите?!

Сильная рука держала без возможности вырваться. Я дергалась, пытаюсь оттолкнуть его от себя, но бесполезно.

Противный герцог впился, как клещ.

И вскоре я поняла, куда меня тащат. Неподалеку, как раз рядом с крапивой, где спряталась курица, возвышалось старое деревянное корыто, наполненное тухлой дождевой водой.

Я задергалась интенсивнее и возмущенно заорала:

– Отпустите меня сейчас же! Вы не имеете права! Вам это с рук не сойдет!

Вместо ответа он швырнул меня в воду. Я едва успела задержать дыхание прежде, чем погрузиться в отвратительную вонючую жижу.

– Уже сошло, – донесся до меня самодовольный голос, стоило вынырнуть из корыта.

Следом сюда же полетел испачканный пиджак, накрыв меня с головой.

Я сдернула его и откинула в сторону, чувствуя себя хуже некуда. Вода стекала по волосам и по груди. Кажется, дикая вонь за секунду пропитала меня насквозь.

Внутри klokотало яростное негодование.

Подняв взгляд, я отфыркнулась.

Явно очень довольный собой герцог Асгарт стоял неподалеку, любуясь творением своих рук.

Кто бы знал, как мне хотелось вцепиться ногтями в это высокомерное лицо и порвать его на лоскуты.

Я медленно поднялась из корыта. Тяжелый, напивавшийся жижей подол, тянул вниз.

Тело мгновенно озябло. Мокрая ткань тонкого домашнего платья облепила меня всю, не оставляя простора для фантазий. Взгляд герцога стал заинтересованным, и я поторопилась прикрыться хотя бы руками.

Такого унижения я не испытывала никогда в своей жизни. Еще ни один мужчина не вел себя со мной так отвратительно.

И мне захотелось ответить чем-то равноценным. Жаль, ударить его я не могла. Разве только словами.

А потом убежать и спрятаться, надеясь на то, что он посчитает ниже своего достоинства меня преследовать.

– Вы мерзавец, а не мужчина, – прошептала дрожащим от гнева голосом.

На красивых мужских губах зазмеилась презрительная усмешка.

– Неужели? – сощурился он, опустив руки на ремень с тяжелой бронзовой пряжкой. – Если так в этом сомневаешься, могу продемонстрировать обратное.

Я с ужасом поглядела, как тот вытягивает кожаную полос-

ку из штанов.

Колени вдруг подогнулись, заставив пошатнуться на ослабевших ногах.

Что он собирается делать? Избить меня ремнем, или, не дай боги...

Теперь я уже ничему не удивлюсь.

Мои губы задрожали, а глаза наполнились слезами.

Впервые в жизни я чувствовала себя такой униженной и несчастной, и слезы заструились по щекам.

Герцог медленно опустил руку с ремнем и презрительно протянул:

– То-то же. Впредь думай, с кем говоришь, – развернувшись, он направился к своему экипажу, бросив напоследок: – завтра мой камзол должен блестеть, в ином случае твоя прелестная задница отведаст моего... ремня.

Экипаж герцога скрылся за воротами. Едва дыша от злости, я смотрела ему вслед и сжимала пальцы в кулаки.

Да хоть бы он сгорел! Жаль, я не обладаю талантом стрелять лазерами из глаз. Иначе на месте этого нахального гада осталась бы лишь жалкая кучка пепла.

На крыльце показалась испуганная нянюшка. Оглядев масштаб трагедии в моем лице, она всплеснула руками и кинулась навстречу, запричитав:

– Ой, что же это такое делается, госпожа!

– Что видите, – прошипела я, дрожа от холода.

– Идемте скорее в дом, – старушка подхватила меня под руку и повела в сторону крыльца, – неровен час простудитесь.

К ее чести, она даже нос не сморщила от моего отвратно смердящего платья.

Мы вошли в дом. Я огляделась и вздохнула. При свете дня прихожая выглядела еще более плачевно.

Сколько же тут прибираться... но нянюшка об этом и не думала.

– Ну что опять? – спросила она с беспокойством, заглядывая мне в лицо.

– Этот... паршивец, – процедила я, – решил, что он может мой командовать! Курица обгадила его чертов камзол! И тот

швырнул его мне, чтобы я почистила, представляете?

Нянюшка ахнула.

– Да кто он вообще такой?! – продолжала я гневно. – За кого он меня принимает, за бесплатную прачку??

– Ой... и как же это... – распереживалась нянюшка, – и что же теперь делать? Давайте я постираю?

– Не смейте!

И тут мне в голову пришла интересная мысль. Развернувшись, я кинулась во двор. Нянюшка не отставала.

Еще вчера я заметила в зарослях лебеды у крыльца старый ржавый топор.

Кое-как вырвав его из дерна, я решительно направилась к колоде с тухлой водой.

Топор, разумеется, оказался тупым. Как бы ни хотелось разбить несчастную колоду в щепы, у меня вышло лишь вырубить из нее пару длинных досок.

Их я связала крест-накрест оторванным лоскутом от пришедшего в негодность платья.

Нянюшка наблюдала за моими манипуляциями с крыльца, испуганно прижав руки к груди. Она мудро решила не прерывать такую агрессивную меня.

Тем более теперь, когда у меня был топор.

Я воткнула импровизированный деревянный крест в мягкую землю у забора, затем нацепила на него герцогский камзол.

Замерев неподалеку, любовалась на результат своего

труда.

– Отличное вышло чучело, – улыбнулась я удовлетворенно, – вылитый герцог!

И тут из крапивы показалась курица. Помотав головой, она заметила мое творение и ее крошечные глаза стали в два раза больше.

– Ты что натворила, дура?? С герцогским камзолом! Тебе что, жить надоело?

Доставучая птица стала последней каплей в чаше моего терпения. Я сделала резкий выпад и схватила гадину за тощую шею.

Сама не ожидала от себя подобной прыти. Курица возмущенно кудакнула и забила крыльями.

Теперь она могла только хрипеть и пучить красные глаза. Я оторвала от подола еще один лоскут и решительно направилась к воротам.

По мере приближения к ржавым створкам, глаза пернатой бестии становились все больше.

К концу пути она даже забыла хрипеть. Притихла испуганно, позволив мне примотать ее тщедушное тельце к металлическим прутьям.

Полюбовавшись на очередное творение своих рук, я безразлично отряхнула ладони и вернулась к нянюшке.

Та смотрела на меня с уважением во взгляде.

Я прошествовала мимо нее в двери особняка и поднялась в спальню, где стянула с себя подсохшее уже платье.

Благо, его было чем заменить. Но перед этим я набрала себе полную ванну теплой воды.

Погрузилась в нее по плечи и задумалась.

Что же теперь дальше-то? Поддавшись импульсу, я натворила дел. А завтра снова явится герцог и точно вышвырнет нас отсюда.

Притихшая нянюшка вошла в ванную с чистым полотенцем в руках.

– И что нам теперь делать? – пробормотала я, глядя на неё.

Старушка присела на скамеечку неподалеку.

– Вам нужно договориться с герцогом по-хорошему, – посоветовала она, – худой мир всегда лучше ссоры. Вот и заройте топор войны. Вы слабая женщина, так лучше не лезть на рожон, а действовать хитростью и лаской.

Я закусила губу, представив, как буду улыбаться этому мерзавцу. От одной только мысли внутри снова закипала злость.

Ну нет, мне просто не хватит выдержки. Боюсь, моя улыбка будет напоминать кровожадный оскал, и герцог ни на минуту не поверит в мою искренность.

Да и будет очень подозрительно, если завтра я вдруг резко сменю гнев на милость. Герцог приедет, а я встречу его с распростертыми объятиями, приплясывая от радости.

Скорее он посмотрит на меня, как на дуру, чем поверит в этот спектакль.

К тому же помимо него у нас имелись и другие проблемы.

Не менее серьезные.

Запасов еды было катастрофически мало. На сегодня-завтра еще хватит, а послезавтра придется переходить на подножный корм.

Ну, или пытаться расправиться с курицей. Хотя, может, она несет яйца, а не только орет?

– Что мы будем есть? – выдохнула я, немного успокаиваясь.

Что-то подсказывало, что голод вскоре покажется нам едва ли не хуже нахального герцога.

– Не переживайте, госпожа, – утешила нянюшка, – какие-то сбережения есть, выдюжим первое время. А вокруг земля, купим семян, заведем огород, прокормимся как-нибудь.

Звучало неплохо. Оставалось надеяться на опыт нянюшки и положиться на нее в этом нелегком деле.

Я почти совсем успокоилась. Теплая вода приятно обволакивала плечи, да и запах практически смылся.

Но, только я собралась подняться из ванны, как снаружи послышался странный шум.

А следом, разбив вдребезги единственное окно, в комнату влетел увесистый булыжник.

Камень просвистел в паре сантиметров от меня и шлепнулся у нянюшкиных ног.

Он был обернут в грязную измятую бумажку.

Старушка наклонилась, чтобы поднять булыжник, оказавшийся посланием.

Брезгливо развернув записку, она показала мне ее содержимое.

“Уберайтес атсюдава вон, ведьмы!” – гласили каракули, нацарапанные, судя по их виду, углём.

Я удивленно заморгала.

– Что это такое? Это нам, что ли?

Нянюшка пожала плечами.

– Ну а кому ж еще? Кроме нас тут никого...

– И кто бы это мог быть?

Ну не герцог же. У него иные методы, хотя... не удивлюсь.

Я выбралась из ванны, обернулась в полотенце, обулась и опасливо шагнула к окну.

Выглянула в украшенный торчащими осколками проем и увидела чью-то спину. Хулиган улепетывал со всех ног, только пятки сверкали.

– Нет, это не герцог, – констатировала я, – если он только не послал кого-то вместо себя.

Но вроде не должен. Зачем, ведь уже поставил мне задачу

с камзолом.

Тяжко выдохнув, я посмотрела на нянюшку.

Та ответила мне таким же тревожным взглядом и принялась собирать осколки. Я задумчиво огляделась.

Видимо, не всё так просто с этим поместьем... вопрос, что?

Понятно, вредный герцог и чокнутая курица. Но наверняка есть что-то еще. Не зря местные так всполошились, да и этот нахальный гад пытается вышвырнуть меня всеми правдами и неправдами.

Что ж, самим нам не догадаться. Значит и впрямь, наверное, придется идти на мировую.

Ну, или хотя бы попытаться поговорить с герцогом нормально. Если он, конечно, вообще на это способен.

Иного выбора нет. Будем ждать завтрашнего визита и надеяться, что вандалы не вернутся добить оставшиеся окна.

Бывает тут, интересно, зима? Если так, то невесело нам придется.

– Надо бы прибрать этот бардак, – пробормотала я, глядя на нянюшку.

Так согласно кивнула, разгибаясь со стопкой осколков в руках.

– Нужно поискать инвентарь.

Я переоделась в чистое платье, и мы отправились на поиски.

На лестнице меня вдруг осенило. А ведь герцог не един-

ственный, кто может служить для нас источником информации!

– Послушайте, – я повернулась к нянюшке, – а может, нам стоит выбраться в ближайшую деревню? Попытаться узнать слухи. Ведь наверняка хулиганы явились именно оттуда!

Нянюшка посмотрела на меня, нахмутив седые брови, после чего задумчиво кивнула:

– Да, вы правы, было бы неплохо.

– А то жить в неведении чревато новыми неприятностями. Может, нам даже удастся узнать о них заранее. Деревенские ведь наверняка не в курсе, как мы с вами выглядим.

Старушка снова кивнула.

– Да, – согласилась она, – но вы останетесь здесь, я схожу сама. Во-первых, для вас небезопасно гулять среди простолюдинов, а я к этому делу привычная. На меня никто не позарится.

Я с сомнением покосилась на храбрую нянюшку и не стала перечить. Ей всё-таки виднее, она в этом мире дольше моего.

Женщина тут же засобиралась. Накинула на себя уличное платье, повязала косынку и прихватила найденную в углу небольшую плетеную корзинку.

Я проводила ее до ворот.

– Постараюсь поскорее, – обнадежила старушка и засемила прочь.

Я вернулась в поместье. Одной здесь было куда менее уютно, чем в компании старой женщины.

Ну, уборку никто не отменял. Я отправилась на поиски какого-нибудь веника. А, в идеале, ведра и швабры.

Под лестницей нашлась низкая дверь, запертая на тяжелый засов. Кое-как сдвинув неподъемный деревянный брус из пазов, я толкнула створку.

Та со зловещим скрипом распахнулась.

Кладовкой это не было. Скорее подвалом. На меня пахнуло холодом и вековой пылью. Полустертые каменные ступени вели вниз.

Правда, их оказалось не так много, всего четыре.

И отчего-то мне вдруг захотелось исследовать новую локацию. А почему нет? Я спустилась и огляделась вокруг. Пара запыленных узких окон давала достаточно освещения, чтобы можно было разглядеть подвальный интерьер.

Вдоль стен располагались длинные высокие стеллажи. Они не пустовали. Каждая из полок буквально ломилась от огромного количества странного вида банок с непонятным содержимым.

Я шагнула к ближайшему стеллажу, чтобы рассмотреть находку. Коснулась одной из банок.

Та явно была из стекла с наклейкой, надпись на которой стерлась от времени.

Внутри виднелось что-то темное и густое. Хм... чтобы проверить наверняка, я захватила эту банку с собой и вышла на крыльцо, чтобы как следует ее исследовать.

Протерла грязное стекло рукавом и посмотрела его на

свет. Внутри определенно были ягоды! Неужели, варенье?

Герцог, что ли варил? Так и представила его на кухне в передничке и с половником рядом с огромной, исходящей паром кастрюлей. Дивная картина!

Может варенье он и защищает?

Хоть бы не ядовитое... а то с герцога станется.

Усевшись на крыльцо, я принялась ковырять деревянную крышку в попытке добраться до содержимого. Та поддавалась не сразу и ценой пары сломанных ногтей.

С громким чпоком она отлетела в сторону, являя содержимое. В нос тут же ударил сладкий ягодный аромат. Вполне себе аппетитный.

Я облизнулась и на свой страх макнула в варенье пальцем, затем сунула его в рот. На вкус оно оказалось не хуже, чем на вид.

Я возликовала. С голоду не помрем! А ведь его в подвале очень много, наверняка получится продать!

И тут со стороны ворот послышались знакомые шаркающие шаги.

Я обернулась и встретила взглядом со своей нянюшкой.

Выражение ее лица мне совершенно не понравилось. Женщина была в ужасе...

Я застыла с испачканным в варенье пальцем. Только выдохнула хрипло:

– Что опять?

Нянюшка торопливо подошла, стянула меня с крыльца и уставилась круглыми от ужаса глазами.

– Поместье проклято! – зашептала она. – Нужно бежать отсюда, пока не поздно!

Я нахмурилась.

– Куда бежать?

Пожав плечами, женщина опасливо огляделась, словно в каждую секунду ожидала очередного нападения.

– Не знаю, – пробормотала она обеспокоенно, – да хотя бы в деревню. Там таверна есть...

– И много ли у нас денег на ту таверну? – засомневалась я.

И вообще ни в какие проклятья я не верила. Если оно здесь и вправду имеется, то наверняка это вредный герцог.

Я вернулась на крыльцо и демонстративно уселась на прежнее место.

Если уж проклятье до сих пор нас не достало, то вряд ли достанет и теперь.

– Денег-то немного, – огорчилась нянюшка, – но жизнь-то дороже.

– Ну какое еще проклятье? – вздохнула я, – с чего вы это

взяли? Местные вам наплели? Так они соврнут недорого возмрут. Думаю, дело в курице. Вы когда-нибудь видели таких? Вот и местные пугаются. Особенно если она вдруг заорет на них из-за кустов.

Нянюшка подошла и боязливо присела рядом.

– Поговаривают, – начала она тревожным голосом, – что здесь обитает страшная нечисть...

– Курица! – повторила я.

Ответом мне был унылый вой со стороны ворот.

Нянюшка пожала плечами.

– Не знаю, не знаю... не похожа эта дура на нечисть. Говорят другое, что если кто потревожит эти земли, тот помрет ужасной смертью.

– И что, много ли уже жертв?

– Бабка одна, девяностолетняя! – выпучилась нянюшка. – Грибы тут собирала, сама не заметила, как за ворота забрела. И всё, померла через десять лет!

Я усмехнулась, глядя на ее покрасневшее лицо. Пожалуй, нянюшка сама недалеко ушла от суеверных местных. Хотя курицу вон ни разу не испугалась.

– Не переживайте, – я утешительно похлопала ее по плечу, – всё хорошо, это обычное поместье. А местным просто надо во что-то верить. И многого им не требуется. На кого-то курица раз рявкнула, вот и пошли страшные слухи. А герцог, думаю, только подлил масла в огонь. Он пострашнее курицы будет.

Нянюшка недоверчиво смотрела на меня в ответ.

– С другой стороны, – продолжила я беззаботным голосом, – эти слухи нам даже на руку. Вы посмотрите на состояние поместья. Тут же всё в первозданном виде, каждый подсвечник на своем месте, каждая скатерть. Только грязное ужасно, но это поправимо.

– Так ведь камень... – пробормотала нянюшка. – Один раз пришли и еще придут. Вон у нас сколько окон. А мы две слабые беззащитные женщины. Кто нас защитит? Пугало в камзоле?

Я на секунду задумалась, а потом до меня вдруг дошло:

– Это курица их раньше отпугивала! Вот они и не совались сюда! А мы ее выпустим обратно, они и не сунутся больше.

Женщина с сомнением покосилась на ворота.

– Ну, если вы так уверены...

– Более чем, – улыбнулась я. – Кстати, посмотрите, что нашлось в подвале!

Я продемонстрировала ей открытую банку варенья. Нянюшка недоверчиво оглядела запыленную емкость.

– Это хорошая новость, – согласилась она, слегка даже расслабившись. – А я принесла с базара немного хлеба и яблок.

Достав из корзинки внушительный ломоть, она отломил щедрый кусок, полила его вареньем и протянула мне.

– Ешьте, – приказала строго.

Я с удовольствием вгрызлась в теплый хлебный бок. Нянюшка отломил кусок и для себя.

Какое-то время мы задумчиво жевали, оглядывая масштабы трагедии в виде зарослей сорняков на обширном дворе поместья.

У меня заранее заболели руки. А ведь перчаток, полагаю, тут не водилось... оставалось надеяться, что найдется хотя бы тятка.

Я видела какие-то сараи на заднем дворе.

Но это потом. Сначала следовало облагородить жилые комнаты.

После завтрака мы принялись за уборку. Кладовка нашлась в кухонном закутке. На тряпки пустили мое старое платье.

Я вымела грязь из углов спальни и прихожей, затем сообщая мы сняли пыльные шторы, чтобы развесить их на улице для проветривания.

Пока нянюшка оттирала перила лестницы, я намывала окна. Меняхватило на два, и я выдохлась.

Окна тут были просто огромными. Кажется, что не мыли их вообще никогда.

Промелькнула предательская мысль, что неплохо бы хулиганы разбили их все...

К вечеру мы были без сил. Кое-как вымылись, поужинали остатками хлеба с ветчиной и упали в кровать.

Я с ужасом думала о том, что мы не прибрали и пятой

части всего бардака. Еще минимум неделю корячиться.

Ну что ж, если хотим жить в чистоте, то придется постараться.

К тому же я совсем забыла про герцога. А также про курицу и про чертов камзол...

Осознание пришло слишком поздно, уже утром, когда снаружи послышался зловеющий цокот копыт.

Кое-как поднявшись с кровати, я доковыляла до окна. Всё тело болело после вчерашних упражнений с ведром и шваброй.

Герцог величественно въезжал во двор верхом на вороной лошади.

Тревожно сглотнув, я накинула халат и отправилась встречать дорогого гостя.

И снова этот ледяной, пробирающий до костей взгляд... словно я ему денег должна и не отдаю.

Опасливо замерев, я уставилась на его руку. В ней тряпичей болталась курица, не подававшая признаков жизни.

Спешившись, мужчина швырнул птицу на крыльцо.

Мой взгляд невольно опустился в район герцогского ремня.

Стало кристально ясно, что мне конец.

Я посмотрела на курицу у своих ног. Та лежала так, словно и вправду претендовала на место в суповом наборе.

И отчего-то вдруг накатила непрошенная жалость. А ведь курица не сделала мне ничего плохого. Ну орала, подумашь... за что ж так с ней?

Получается, я не лучше этого сумасшедшего герцога. Поэтому я наклонилась, подняла бездыханную тушку и прижала к груди.

Та вдруг напряглась. Стало понятно, что не такая уж она и бездыханная...

Я посмотрела на нее, птица на меня. Причем взгляд ее был недоверчивым и испуганным.

Последнее заставило меня не отшвырнуть от себя хитрое пернатое. Наоборот, я успокаивающе погладила ее по голове, как сумасбродную кошку.

Курица зажмурилась и замерла от неожиданной ласки.

Герцог смотрел на эту идиллию с изрядной долей скептицизма.

А потом протянул:

– Это что? – я проследила за его взглядом. Хотя было понятно и так, куда он направлен.

Мое самодельное пугало возвышалось недалеко от крыльца. Вчера я еще и ведро на него нацепила вместо головы, на

котором углем нарисовала злобную рожу.

Чёрт... по спине пробежался неприятный холодок. Поглаживания курицы стали интенсивнее.

– А это, – протянула я тонким голосом, – инсталляция! Эм...оберег, понимаете, от нечистых духов, а то ходят тут всякие, да и слухи о поместье нехорошие. Вот, решила обезопаситься.

Мои оправдания не произвели на него должного впечатления. Курица приоткрыла глаза и смотрела на меня очень странно.

Стало ясно, что нужно срочно придумать что-то более правдоподобное. Но, как назло, в голову ничего не шло.

Судя по тяжелому взгляду герцога, вряд ли его вообще сейчас что-то убедит. Он явился карать.

– Я велел, чтобы ты почистила мой камзол, – бросил тот, как ударил наотмашь, – а ты что натворила?

Я почувствовала себя нашкодившей первоклассницей, которую отчитывают за испачканную форму.

Мне это совершенно не понравилось. Но рядом с этим мужчиной так было всегда.

Я сделала над собой гигантское усилие, чтобы не сорваться и не начать перепалку.

– Постираю, – пробормотала сдержанно, – просто вчера не было времени, видите, – я сделала широкий жест рукой, – мы прибирались.

Мужчина не удостоил взглядом ни чистых окон, ни под-

метенного крыльца, ни отдраенных дверей. Ему было всё равно.

Он продолжал смотреть на меня так, словно я была его личным врагом. Но мне просто необходимо было убедить его в обратном. Это вопрос моего будущего. Поэтому я сдержанно выдохнула, выпрямила спину и посмотрела на мужчину максимально примиряюще.

А вдруг как мой открытый взгляд и мягкая улыбка растопят его сердце.

Но надежды не оправдались.

– Я дал приказ, – снова послышался ледяной голос, – ты его не выполнила.

С этими словами мужчина снова потянулся к своей пряжке. Мое сердце екнуло, а колени задрожали, когда с жутковатым свистом ремень выскользнул из брюк.

Герцог шагнул навстречу.

Мне стоило невероятных усилий остаться на месте. Я только теснее прижала к себе курицу и на секунду зажмурилась в ожидании удара.

Но потом распахнула увлажнившиеся от испуга глаза и твердо уставилась на него снизу-вверх.

– Вы хотите меня ударить? – спросила дрожащим голосом.

– По-другому ты, видимо, не понимаешь. Тебе нужна тяжелая мужская рука.

– Не понимаю? Так вы даже не попытались ничего объяс-

нить! Только угрожаете и зубами скрипите, – мой голос надломился, в нем слышались слезы.

Курица подняла голову и тоже смотрела на герцога. Мне почудилось, что и ее глаза влажно заблестели.

Мужчина поджал губы. Он словно о чем-то раздумывал. Я поняла, что это шанс.

Герцог прислушался, а значил, не безнадёжен.

– С этим поместьем что-то не так, верно? – поинтересовалась я вкрадчиво, – нам вчера разбили окно... а еще нянюшка ходила в деревню и наслушалась там всякого. Вы поэтому не хотите нас здесь видеть?

– Вас никто не тронет, если Матильдергон будет на свободе. Не нужно больше привязывать его к воротам, – выдал герцог нехотя, играя желваками. – Он защищает поместье.

– Матильда? – ляпнула я, глядя на курицу.

Та укоризненно поглядела на меня в ответ.

– Матильдергон, – процедил герцог недобро.

– Ну, Матильда ей идет куда больше. Вы посмотрите, какая милашка, когда не орёт, – очаровательно улыбнувшись, я потрепала курицу за гребешок.

Птица закатила глаза, а гость резко выдохнул и вдруг шагнул вперед. Я отшатнулась, упершись спиной в дверь.

Мужчина угрожающе навис надо мной опасной двухметровой громадой. Я забыла, как дышать. Воздух застрял где-то в горле.

Что он творит??

Меня коснулся аромат мяты и выделанной кожи. Герцог был так близко, что я могла видеть свое отражение в его акавамариновых глазах.

– Что вы делаете? – прошептала испуганно.

– Ты маленькая дурочка, – прорычал он низко, – лезешь, куда не просят, всюду суешь свой любопытный нос! Ты ничего не знаешь про эти земли, ничего не знаешь про это место! Заявилась сюда с какой-то жалкой бумажкой, и считаешь, что всё тебе позволено?! Да кто ты вообще такая?

Он склонился еще ближе, обдавая мое лицо теплым дыханием.

Я сжалась в комок, прижимая к себе притихшую курицу.

Вот бы мне, как и ей, уметь в нужное время притвориться мертвой. Сейчас я бы с удовольствием этим воспользовалась.

Потому что яркие, небесного цвета мужские глаза вдруг изменили цвет, став по-звериному желтыми...

Страх пополз по позвоночнику и угнездился ледяным камнем в животе.

– Так объясните же мне, наконец! – хотелось храбро на него рявкнуть, но вышел только жалкий писк.

Резко оттолкнувшись ладонью от двери, герцог отпрянул и отвернулся.

– Это началось много лет назад, – начал он глухим голосом, – эти земли принадлежали моей семье не всегда. Раньше здесь обитали драконы.

Я затаила дыхание, глядя в широкую мужскую спину.

Драконы? Ого себе... ну это хотя бы объясняет название поместья. Перебивать я не спешила. Мало ли? А вдруг это чревато очередной гневной вспышкой.

Странные желтые глаза герцога мне совершенно не понравились.

– Драконы тиранили народ до тех самых пор, пока мои предки не решились бросить им вызов. Это была страшная битва, но сохранилась она только в старинных манускриптах и бабкиных сказках. Память народа живёт недолго.

Курица, грустно притихнув, тоже слушала низкий хрипловатый мужской баритон.

– Когда был убит последний дракон, мои предки зарыли его здесь, прямо под нашими ногами. Но драконы никогда не

умирают полностью. Их магия живет тысячелетиями, поэтому эти земли и считаются у местных проклятыми. Их нельзя тревожить.

Я решилась задать вопрос:

– Тогда для чего здесь выстроили поместье?

Герцог бросил на меня короткий взгляд и едко усмехнулся.

– Это отдельная история, и она имеет связь уже с твоими предками, дорогая.

Я недоуменно моргнула. Разумеется, с моими личными предками это не имело ничего общего. Скорее уж с предками этой несчастной, в чьем теле мне не посчастливилось оказаться.

– И какую же? – выдохнула я настороженно.

– Ты, насколько я помню, – обозначил он, снова отвернувшись, – младшая дочь барона Освальда.

Я не стала подтверждать или же опровергать эту информацию, потому что сама понятия не имела чья я дочь и как имя этого человека.

И нянюшка мне не помощник. Всем бы такой крепкий сон, как у нее. Многих проблем и неприятных визитов можно было избежать, элементарно их проспав.

Хорошо, что мужчина на меня не смотрел, иначе от него не укрылось бы проскользнувшее на моем лице недоумение.

– Дед вашего отца был дружен с моим, их земли граничили. Но дружба оказалась не прочнее любви. Ваш родствен-

ник увел у моего невесту. Тот затаил злобу, и не придумал ничего лучше холодной мести, – мужчина провел пятерней по своим длинным черным волосам.

В моей голове красочной картинкой проигрывалось кино о чужих судьбах. И я могла представить всё, кроме драконов. В них как-то не верилось.

Герцог продолжил:

– Им на свадьбу в знак примирения он отстроил на собственных землях поместье. Разумеется, дружба восстановилась. Только ненадолго. Ваш прадед вскоре скончался в этом самом поместье, правда, успев заделать наследников. Поэтому ваш род не прервался.

Да уж, повезло так повезло.

– И что? – пробормотала я испуганно. – Теперь я тоже умру?

Он оглянулся и окинул меня холодным взглядом, слава богам, на этот раз аквамариновых глаз. Звериная желтизна исчезла.

Но это не отменяло его жутких слов.

– Вполне возможно, – бросил мужчина задумчиво, – но твоя смерть не самое худшее, что может случиться, если вы здесь останетесь. Энергия жизни может пробудить дракона...

– И что он сделает, этот неубиваемый ящер?

Почему-то представилось, как вдруг посреди двора откопается какая-то чешуйчатая скотина и примется крушить

все вокруг. Ну хоть землю взрыхлит... как раз хотелось посадить во дворе цветы. А тут так утоптанно.

– Принесет в этот мир хаос, бедствия, голод и мор, – мрачно озвучил мужчина, – так говорят хранящиеся в моей семье манускрипты.

– И вы действительно в это верите? – протянула я с сомнением. – Извините, но звучит бредово.

Он сузил глаза, а затем поинтересовался:

– То есть курица в твоих руках не наводит на определенные мысли?

Я пожалала плечами, поглядев на неестественно спокойную Матильду.

– Откуда я знаю, может, говорящие курицы тут на каждом шагу?

Он закатил глаза.

– Нет, не на каждом, уверяю тебя.

Спрыгнув с крыльца, герцог бросил через плечо:

– Надеюсь, ты будешь умной девочкой и прислушаешься к доброму совету. Так что убирайся отсюда по-хорошему, если хочешь жить.

Я проводила его взглядом. Кudahтнув, курица спрыгнула с моих рук и засемила вслед за хозяином. Они о чем-то негромко переговаривались, пока тот взбирался на лошадь, а я вернулась в дом.

Задумчиво поднялась в спальню и уселась на кровать, где спала нянюшка. Та сонно вздохнула и открыла глаза.

– О, вы уже проснулись, – улыбнулась она.

Я невесело кивнула.

– Давно. И даже успела пообщаться с нашим дорогим гостем.

– Герцог снова был здесь? – воскликнула женщина, приподнимаясь.

– Да... кажется, местные были не так уж и неправы.

Старушка смотрела на меня во все глаза.

Я снова кивнула.

– Поместье и впрямь проклято.

Остаток дня мы провели за обсуждением печальных перспектив. Остаться здесь, подвергнув себя нешуточной опасности, или же податься куда глаза глядят.

Выбор был невелик и безрадостен.

С другой стороны, мы живем тут который день, а так ничего и не случилось. Ну, если не считать герцога и тот камень в окно.

Может, всё-таки пронесет? Или не стоило рисковать?

В общем, мы так ничего и не решили толком, договорившись отложить решение до утра.

А ночью мне не спалось. Мешали невеселые мысли, в которые вскоре вплелся жуткий вой.

Он раздавался откуда-то снаружи, причем на волчий похож не был. Неужели, началось?

Я решила проверить наверняка. Взяла прислоненный к кровати топор, закуталась в плед и вышла во двор.

Звук стал громче. Он пробирал до мурашек, но топор в моих руках придавал смелости.

Луна ярко освещала ночное пространство двора, но здесь было совершенно пусто. Тогда я догадалась поднять голову и замерла, уронив топор.

Кажется, я нашла источник воя...

Прямо на крыше поместья сидело нечто, напоминавшее огромного мужчину.

Яркая луна обрисовывала его плечистый силуэт, очерчивая длинные витые рога, мускулистые руки с когтистыми пальцами, массивный торс. Его ноги заканчивались не ступнями, а огромными куриными лапами.

Позади мужчины жил отдельной жизнью длинный львиный хвост.

Его алые глаза уставились прямо на меня. Монстр перестал выть и клыкасто улыбнулся:

– Доброй ночи, уважаемая. Что, не спится?

Я потеряла дар речи. Стояла и смотрела на него округлившимися глазами, не понимая, как на это чудо реагировать. По крайней мере, он не проявлял агрессии. Вон, даже улыбался почти дружелюбно.

Правда, я не знала, что последует за этим дальше, поэтому не спешила ничего предпринимать.

Гляделки продолжались одну томительную минуту прежде, чем я решилась спросить:

– Вы кто?

– Не узнала? – прищурилось чудовище, чуть наклоняясь вперед, как бы позволяя получше себя разглядеть.

Я медленно помотала головой из стороны в сторону.

– Не-а.

– Матильдергон, прошу любить и жаловать, – ослабился жуткий рогатый мужик.

Я сглотнула. Так вот ты какая... курочка Матильда.

– А...э... – вместо связных слов изо рта вылетали какие-то невнятные звуки.

Я совершенно растерялась, не понимая, как на это явление реагировать.

– Это моя истинная форма, – милостиво пояснил он, – я демон-защитник этих земель, за тем меня и призвали сюда.

– Кто призвал?

Демон негромко рассмеялся, заставив меня невольно вздрогнуть от вида его хищных клыков.

Надеюсь, он не злопамятный и не захочет отомстить за мою выходку с воротами.

– Это последнее, о чем тебе сейчас нужно думать, – алые глаза сверкнули в лунном свете.

– Что ты имеешь в виду?

Рогатый мужик расположился поудобнее, облокотившись когтистой ладонью на темную черепицу и вальяжно закинув ногу на ногу.

– На твоём месте, – протянул он лениво, – я бы задался вопросом, а что это, собственно, ты тут делаешь.

– В смысле? – я мельком оглянулась, – тоже станете предлагать мне убираться по-хорошему?

Демон закатил глаза.

– Отнюдь. Я никому ничего не предлагаю. Я защищаю проклятые земли от вторжения тех, кто потенциально способен пробудить спящее здесь зло. Вопрос в том, почему я не смог защитить их от тебя.

– И почему же?– сглотнула я напряженно.

Тот пожал монструозными плечами.

– Есть одна мысль... могу поделиться. Нравишься ты мне. Это, конечно, прекрасно – нравиться кому то. Но все равно как то тревожно, когда о подобной симпатии заявляет огромный рогатый демонюга с красными глазами и темно-бордовой кожей.

Я замерла в ожидании.

– Герцог говорил тебе о древних манускриптах и содержащейся там информации. Правда, немного не договорил. Не знаю, умышленно или нет.

– Что именно?

Демон аккуратно поправил свою ветхую набедренную повязку, служившую ему единственной одеждой.

– Он опустил одну интересную деталь, – отозвался Матильдергон. – В манускрипте говорится о возрождении драконов. Если кто потревожит их захоронение, начнется страшный хаос, но... этого можно избежать, если вдруг найдется ключ, способный навеки запереть опасных гадов в земных недрах.

– Ключ? – уточнила я, представив себе длинный металлический ржавый от времени инструмент.

Он кивнул.

– Именно. Только теперь что-то мне подсказывает, что это не просто вещь, а нечто куда более интересное.

Я смотрела на него во все глаза, не понимая, куда он клонит.

– Ты! – выпалил он вдруг так резко, что я невольно сделала шаг назад, едва не запнувшись о свой топор.

– Что я? – переспросила испуганно.

– Ты можешь быть ключом.

– Я? С чего это вдруг?

В голове царил полный хаос. Проклятие, герцог, закопанные драконы, говорящая курица-демон... причем один выгоняет, а второй называет каким-то ключом.

Что здесь, черт побери, творится??

В эту самую минуту мне отчего-то очень захотелось плюнуть себе под ноги, развернуться и уйти отсюда. От всех этих странных людей и нелюдей, несущих какую-то дичь.

Но я только смотрела на демона вопросительно и переминалась с ноги на ногу.

Тот нахально и всезнающе усмехался.

– Понимаешь, – вздохнул терпеливо, почесывая рога, – я задумался об этом совсем недавно, когда у меня не получилось выкурить тебя из поместья.

– Так ведь ты ничего для этого не делал, – пробормотала я удивленно.

Он снова рассмеялся.

– Да я чуть поместье с землей не сравнял! А оно не сравнялось, представляешь?

И тут я вспомнила, как в самую первую ночь здесь дрожали стены и как ругалась на первом этаже беспокойная курица. Так вот оно что... в тот самый момент нас пытались выселить. Хм..

– И почему же не получилось?

– Вот я и сам задаюсь таким же вопросом. И ответ напрашивается сам собой. Ты ключ, дорогая.

И что мне теперь делать с этой информацией?

Я закусила губу, а демон снова рассмеялся. Честно говоря, эта его манера начинала знатно напрягать. Сидит на крыше и ржет, увалень рогатый. А мне-то как быть?

– Поэтому и герцог ничего не сможет с тобой поделать, – пояснил он.

– Чего он вообще на меня так взелся?

Демон пожал плечами.

– Не обращай на него особого внимания, обживайся, пусть всё идет своим чередом.

Вот значит как, да? Только как мне теперь объяснить все нянюшке?

Стоило о ней подумать, как та показалась на крыльце. В длинной ночной сорочке с кокетливым кружевным воротничком нянюшка была похожа на привидение.

Сонно прищурившись, она посмотрела на меня.

– Вы что тут делаете? – спросила удивленно и шагнула

навстречу.

А потом старушка проследила за моим взглядом, подавилась собственным дыханием и истошно заорала...

Я невольно закрыла уши, но орала старая женщина недолго. Захлопнув рот, она вдруг схватила с земли топор и метнулась в поместье.

– Это что ж такое делается?? – послышался оттуда ее возмущенный вопль. – Ни днем, ни ночью покою нет! То куры, то камни, то черти!

Мы с демоном прислушивались к её торопливым шагам, и вскоре чердачное окно распахнулось. Оттуда снова показалась нянюшка с топором наперевес.

Демон напрягся. Кажется, даже немного побледнел.

Я проследила, как старушка выбирается из окна и смело шагает по похрустывающей черепице, как индеец на охоте за скальпом.

Рогатый понял, что пахнет жареным. Вскочив на ноги, он по-кошачьи легко спрыгнул с крыши, в момент оказавшись рядом со мной.

Невольно вздрогнув, я покосилась на монструозную тушу, но продолжила следить за нянюшкой.

Поняв, что добыча ушла, та досадливо сплюнула и двинулась в обратном направлении.

Нет, я понимаю, что стресс и адреналин придают людям дополнительных сил, но чтобы настолько...

Демон явно тоже был в замешательстве.

– Что это с ней? – поинтересовался он с подозрением, когда старушка, запыхавшись, снова показалась на крыльце.

Я пожала плечами:

– Понятия не имею. Может, она думает, что это всё сон?

Он гулко сглотнул.

– Тогда ей море по колено... – протянул и тут же сорвался с места, потому что нянюшка бросилась на него с таким воплем, что окна в поместье задрезбужали.

Ближайшие несколько минут я круглыми от изумления глазами наблюдала, как эти двое бегают вокруг поместья.

Причем нянюшка демонстрировала на удивление юношескую прыть. Впору было думать, что она питается местной аномальной энергетикой.

В конце концов демону это надоело. Он собрал смелость в кулак и развернулся, чтобы дать старой женщине решительный отпор.

Их пара выглядела максимально комично. Крошечная нянюшка с топором и огромный рогатый демон, больше ее раза в четыре.

Склонившись, он раззявил клыкастую пасть и страшно зарычал. Нянюшка, не будь душой, всадила топор ему промеж рогов.

Демон подавился рыком и скосил алые глаза на образовавшийся третий рог.

Старушка поняла, что бить надо не по голове. Очевидно,

это не самое уязвимое место у хвостатого гада. Она вытащи-
ла топор и замахнулась снова.

Тот оказался против очередного отверстия в бордовом ор-
ганизме и снова дал стрекача.

Гонки продолжились. План демона утомить старушку гон-
ками не возымел успеха. Через пару минут она даже начала
его нагонять.

Матильдергон решил изменить стратегию. Он метнулся в
дом, но нянюшка не отставала.

По звуку торопливых шаров и нянюшкиных воплей мож-
но было понять, в какой части дома они очутились.

Через пару минут старушка вышла довольная на крыльцо,
утирая пот со лба рукавом сорочки.

– Заперла гада! – улыбнулась она. – В подвале. Пусть по-
сидит, подумает, как честным людям спать мешать... У-у-
у, падла рогатая! – погрозив кулаком куда-то в сторону, она
сонно зевнула, развернулась и потопала обратно в спальню.

Я шагнула за ней, теперь совершенно уверенная в том, что
нянюшка лунатит.

Только поспать как следует в эту ночь мне так и не уда-
лось. Наверное, стоило всё-таки выпустить Матильдергона
из подвала прежде, чем укладываться в кровать.

Едва я закрыла глаза, как откуда-то снаружи послышался
странный шум.

Проклиная всё на свете и свою беспокойную жизнь в част-
ности, я шагнула к окну, чтобы увидеть толпу...

Человек тридцать с факелами и вилами наперевес шагали к дому. Сердце с грохотом свалилось куда-то вниз и закатилось в укромную пятку, чтобы не видеть всего этого беспредела.

Хотелось в ужасе заорать, но воздух застрял где-то в горле. Волосы на голове зашевелились и тоже захотели уползти, но пространства для маневров у них не имелось.

Опомнившись, я метнулась было будить нянюшку, но передумала. Думаю, если она проснется по-настоящему, то от грозящих перспектив ее хватит удар.

Освободить демона! Ведь герцог предупреждал, что не стоит его запирать!

Стоило метнуться прочь из спальни, как на лестнице меня перехватили.

Жуткие молчаливые фигуры в темных балахонах больно схватили за руки и поволокли во двор.

В рот мне засунули какую-то грязную тряпку в виде кляпа.

Вырываться было бесполезно. Меня вывели на крыльцо и повели к моему пугалу, под который как раз раскладывали хворост.

От страшной догадки по всему телу побежали ледяные мурашки.

Что тут, чёрт побери, происходит? Неужели местные настолько кровожадны, что готовы сжечь ни в чем не повинного человека лишь из-за собственных средневековых

предубеждений?

Я не могла кричать, задыхаясь от страха и грязной тряпки. Передавленные веревкой руки болели, начиная неметь.

– Сжечь ведьму! – рявкнул кто-то из толпы, и меня стали приматывать к доске.

Слезы потекли по лицу. Не может этого быть! Я не умру просто так, ни за что ни про что!

Может, их нанял герцог, чтобы самому руки не марать? А местные за пару монет и рады стараться. И герцогу угодят, и избавят проклятое поместье от неугодного раздражителя!

Но как же страшно!

Что же делать? И некому мне помочь!

Меня крепко примотали к доске - не пошевелиться. Судя по количеству хвороста, меня не собирались жечь, а только красиво подкоптить, чтобы стояла тут вместо пугала, пугая внезапных путников своим загорелым видом.

Небо над деревьями начало сереть, занимался рассвет. Жуткие люди в балахонах ядовито скалились, издеваясь над моим испуганным видом.

Им и в голову не приходило, что, будь я настоящей ведьмой, давно испепелила бы всех оптом. А пеплом удобрила бы грядки.

Они смотрели так, словно я была главным злом. Эти люди явно считали себя как минимум спасителями человечества.

Я судорожно прикусила вонючую тряпку, глядя, как один из убийц подносит к хворосту у моих ног горящий факел...

Пламя заплясало в непосредственной близости от подола моей ночной рубашки. Я задержала дыхание, чтобы не подавиться горьким дымом. Он клубами полетел в небо, стоило огню распробовать хворост.

Поняв, что дело пахнет жареным в прямом смысле этого слова, я принялась расшатывать столб и отчаянно мычать в кляп.

Но привязали меня на совесть. Руки пульсировали болью от врезавшихся в них веревок.

Толпа радостно бушевала вокруг. Этого они и добивались, чтобы так называемое зло было наказано. Жаль, эти деревенщины были не знакомы с истинным злом. Да только шанса познакомить их с ним мне не дали...

Ногам стало горячо. Я попыталась

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.